

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 171g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 217 ч. (1) Гражданского кодекса

КИШИНЭУ

22 ноября 2018 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 20 ноября 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 22 ноября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «по собственной инициативе» в ч. (1) статьи 217 Гражданского кодекса, заявленном адвокатом Георгием Малик в деле № За-476/18, находящегося в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 20 ноября 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу (Ана Панов, Марина Антон и Виталие Которобай), в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Кишинэу, главный офис, 26 января 2018 года удовлетворил частично исковое заявление ООО «Agropiese T.G.R. Grup» против Агентства государственных услуг, ООО «Clasic SV» и ООО «Easy Leasing» в качестве третьих лиц, об отмене административного акта. Этим же решением, установив незаконность оспоренного административного акта, судебная инстанция обязала Агентство государственных услуг исправить в Реестре недвижимого имущества записи о праве собственности на недвижимость. Указанное решение было обжаловано в апелляционном порядке в Апелляционную палату Кишинэу.

4. В рамках апелляционного производства адвокат Георгий Малик, представляющий интересы ООО «Clasic SV», заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «по собственной инициативе» в ч. (1) статьи 217 Гражданского кодекса. Эта статья регулирует условия ничтожности сделки, совершенной в нарушение законодательства.

5. Определением от 1 ноября 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 217 Гражданского кодекса в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...].».

Статья 53

Право лица, ущемленного властью

«(1) Лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в установленный срок, может добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба.

(2) Государство согласно закону несет материальную ответственность за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах следственными органами и судами».

7. Применимые положения Гражданского кодекса, принятого Законом №1107 от 6 июня 2002 года:

Статья 195

Понятие сделки

«Сделкой признается выражение физическими и юридическими лицами своей воли, направленной на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Статья 216

Ничтожные и оспоримые сделки

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 171G/2018

«(1) Сделка недействительна по основаниям, предусмотренным настоящим кодексом (ничтожная сделка).

(2) Сделка может быть признана недействительной по предусмотренным настоящим кодексом основаниям судебной инстанцией или соглашением сторон (оспоримая сделка)».

Статья 217 Ничтожные сделки

«(1) Требование о признании ничтожности сделки может быть предъявлено любым лицом, имеющим возникший и сохраняющийся интерес. **Судебная инстанция ссылается на ничтожность сделки по собственной инициативе.**

[...]».

8. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса, принятого Законом № 225 от 30 мая 2003 года:

Статья 4 Задачи гражданского судопроизводства

«Задачами гражданского судопроизводства являются правильное, осуществляемое в разумный срок рассмотрение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц и их объединений, органов публичной власти, других лиц, являющихся субъектами гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, а также защита интересов государства и общества, **содействие укреплению законности, правопорядка, предупреждение случаев нарушения закона**».

Статья 27 Диспозитивность

«(1) Диспозитивность проявляется в возможности для участников процесса (в первую очередь - сторон) свободно распоряжаться субъективным материальным правом или законным интересом, рассматриваемыми в суде, а также процессуальными правами, выбирать процессуальные способы и средства защиты.

(2) Судебная инстанция не допускает распоряжения правом или использования способов защиты в случае, если они противоречат закону либо нарушают права или законные интересы лица».

Статья 240 Вопросы, разрешаемые при постановлении решения

«[...]

(3) Судебная инстанция выносит решение в пределах заявленных истцом требований».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма «по собственной инициативе» в ч. (1) статьи 217 Гражданского кодекса не отвечает требованиям качества закона, установленным в практике Конституционного суда. Автор обращения считает, что данное положение не определяет с достаточной ясностью пределы осуществления судебной инстанцией прерогативы признания по собственной инициативе ничтожности сделки, совершенной с нарушением законодательства.

10. По мнению автора обращения, недостатки в законе привели к тому, что судебная инстанция применила данное положение в манере, несовместимой со статьей 46 Конституции, гарантирующей право частной собственности и ее охрану. Автор указывает, что по основному спору судебная инстанция применила эти положения без наличия соответствующих ходатайств от сторон процесса.

11. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат статьям 4, 23, 46, 53 и 54 Конституции.

А. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Гражданского кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было заявлено адвокатом Георгием Малик в деле № 3а-476/2018, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

15. Предметом обращения является синтагма «по собственной инициативе» в ч. (1) ст. 217 Гражданского кодекса. Данная норма регулирует ничтожность сделки, заключенной с нарушением законодательства.

16. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что автор оспаривает прерогативу судебной инстанции признавать по собственной инициативе ничтожность сделки, совершенной в нарушение законодательных норм. Автор утверждает, что указанная прерогатива является произвольным вмешательством в возможность лица знать свои конституционные права и обязанности, а также вмешательством в право собственности.

17. Учитывая тот факт, что доводы автора обращения относятся к вопросу компетенции судебной инстанции, который рассматривался

Конституционным судом и в Постановлении № 20 от 4 июля 2018 года, Конституционный суд начнет анализ с обзора практики в этой области. Конституционный суд подчеркивает, что в Постановлении № 20 от 4 июля 2018 года отмечалось, что осуществление основной компетенции судебной инстанции следует оценивать в соотношении с содержанием искового заявления, согласно принципу *non ultra petita* (см. в связи с этим, ПКС № 20 от 4 июля 2018 года, § 42). В соответствии с этим принципом, инициатива в процессе принадлежит сторонам, а суд не может действовать по собственной инициативе, кроме как в исключительных случаях, когда общественный интерес требует его вмешательства.

18. Конституционный суд отмечает, что данный принцип гарантирован положениями статьи 240 ч. (3) Гражданского процессуального кодекса, которые устанавливают, что судебная инстанция выносит решение в пределах заявленных истцом требований (см. выше § 8). Так, судебная инстанция может высказываться только по вопросам, составляющим предмет рассматриваемого заявления.

19. Из обстоятельств рассматриваемого дела, Конституционный суд отмечает, что судебная инстанция применила положения статьи 217 ч. (1) Гражданского кодекса о ничтожности сделки, заключенной с нарушением законодательства, в отсутствие ходатайств от сторон процесса. Таким образом, указанная норма поднимает вопрос обоснованности устанавливаемого исключения и вопрос вмешательства в конституционные права, на которые ссылается автор обращения.

20. Конституционный суд отмечает, что принцип *non ultra petita* является следствием принципа диспозитивности, который является руководящим принципом в гражданском процессе. Согласно принципу диспозитивности, стороны проявляют инициативу в процессе и определяют предмет спора, в результате чего суд должен высказаться по всем поставленным перед ним вопросам и только в пределах требований (см. в связи с этим статью 27 Гражданского процессуального кодекса). Конституционный суд уточняет, что этот принцип является выражением волеизъявления сторон в процессе. Тем не менее, Конституционный суд отмечает, что в рамках гражданского процесса ссылка на исключение общественного характера, в конечном счете, не зависит только от воли сторон в процессе.

21. В связи с этим, Конституционный суд указывает, что в некоторых ситуациях, обусловленных фактами укрепления законности и правопорядка (см. в связи с этим выше § 8), закон прямо предусматривает исключения из принципа диспозитивности и наделяет судебную инстанцию активной ролью в вопросе гарантии их соблюдения. В частности, это касается случаев нарушения императивных законодательных норм (в том числе Конституции), к которым относится и случай, установленный положениями статьи 217 ч. (1) Гражданского кодекса. Законодатель посчитал, что в подобных случаях волеизъявление сторон в процессе не исключает гарантии соблюдения правопорядка, при этом наделив судебную инстанцию обязанностью обеспечения этой законной цели.

22. Таким образом, Конституционный суд заключает, что ссылка судебной инстанции на другие основания, отличные от представленных сторонами в исковом заявлении, не является вмешательством в конституционное право лица на знание своих прав и обязанностей, а также в право собственности. Исходя из вышеизложенного, указанную прерогативу следует рассматривать именно как способ гарантирования этих прав.

23. В обоснование своих доводов, Конституционный суд отмечает, что признание судебной инстанцией по собственной инициативе ничтожности сделки, заключенной с нарушением законодательства, является обычной практикой в европейском праве. Это также подтверждается правилами, вытекающими из документа группы экспертов *Draft Common Frame of Reference* (Модельные правила европейского частного права). Что касается важности существования консенсуса в вопросе юридического обоснования европейского конституционного права, Конституционный суд делает ссылку на недавнюю практику по делу *Nait-Liman против Швейцарии* [БП], 15 марта 2018 года, § 175.

24. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «по собственной инициативе» в ч. (1) статьи 217 Гражданского кодекса, принятого Законом № 1107 от 6 июня 2002 года, заявленном адвокатом Георгием Малик в деле № За-476/18, находящегося в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 22 ноября 2018 г.
ОКС № 143
Дело № 171g/2018 г.*